

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 302–310

Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 4 (36), pp. 302–310

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-302-310>, EDN: CMXNCN

Научная статья

УДК 811.161.1'38'42

**Речежанровая структура флирта у советской интеллигенции:
композиционные жанры и субжанры
(на материале драматургических текстов Л. Зорина и В. Азерникова)**

Е. И. Рогожина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рогожина Елена Игоревна, ассистент кафедры теории, истории языка и прикладной
лингвистики, r.elena.igorevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1291-979X>

Аннотация. Статья посвящена исследованию речевого поведения героев-интеллигентов в коммуникативных ситуациях флирта. Материалом послужили советские комедийные пьесы 60–70-х гг.: «Добряки», «Энциклопедисты», «Транзит», «Покровские ворота», «Театральная фантазия» Леонида Зорина и «Возможны варианты» Валентина Азерникова. В последние годы выходят лингвистические работы, исследующие вербальные средства, характерные как для романтического дискурса в целом, так и для жанра флирта в частности, что обуславливает актуальность темы исследования. Создавая речевую характеристику героя и помещая его в разные речевые ситуации, драматурги используют жанры и их вербальные средства актуализации, характерные для социальной группы, к которой принадлежит персонаж. В статье представлено семантическое содержание лексемы *флирт*, а также выявлены наиболее характерные черты рассматриваемого речевого жанра: двусмысленность (наличие намеков, недосказанность), включение игровых компонентов (соревновательность, наличие правил и выигрыша), элементов комических жанров (анекдот, шутка, каламбур, ирония). Рассматриваются субжанры, составляющие речевой жанр флирта: комплимент, благодарность, намек, шутка, а также входящие в содержание рассматриваемых субжанров конструкции, лексические показатели, тропы, фигуры речи и другие приемы. Выявлены средства, актуализирующие речевой жанр флирта в речи представителей советской интеллигенции: сложные и неоднозначные по смыслу конструкции, многозначные слова, лексические повторы, этикетные обращения на «вы», лексика с положительной семантикой в оценке моральных качеств, прецедентные высказывания. Вспомогательными средствами, описывающими невербальное поведение персонажей в коммуникативных ситуациях флирта, являются ремарки, характеризующие интонацию, жестикуляцию и движения.

Ключевые слова: флирт, речевое поведение, речевой жанр, субжанр, комплимент, советская интеллигенция, драматургический диалог, вербальная коммуникация

Для цитирования: Рогожина Е. И. Речежанровая структура флирта у советской интеллигенции: композиционные жанры и субжанры (на материале драматургических текстов Л. Зорина и В. Азерникова) // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 302–310. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-302-310>, EDN: CMXNCN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**The structure of flirtation as a speech genre in dialogues of Soviet intelligentsia:
Composite genres and subgenres (based on plays by L. Zorin and V. Azernikov)**

E. I. Rogozhina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena I. Rogozhina, r.elena.igorevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1291-979X>

Abstract. The article studies speech behavior of the class of Soviet intelligentsia in communicative situations of flirting. The research is based on Soviet comedy plays of the 1960s–1970s: “Dobryaki”, “Entsiklopedisty”, “Tranzit”, “Pokrovskie vorota”, “Teatral'naya fantaziya” by Leonid Zorin and “Vozmozhny varianty” by Valentin Azernikov. The relevance of the topic is related to the increased interest of modern linguistics in the verbal means typical of romantic discourse in general and of the genre of flirting in particular. Authors of dramatic texts create a speech portrait of the characters and place them in different communicative situations using speech genres and their verbal means of actualization, appropriated for the social group to which the character belongs. The semantic content of the lexeme “flirt” includes the following main features: ambiguity, elements of comic genres and play. The article presents the subgenres of the speech genre of flirting: compliment, gratitude, hint, joke. The author describes the revealed verbal means which actualize the speech genre of flirting in the speech of the class of Soviet intelligentsia. They are complicated and ambiguous constructions, polysemous words, lexical repetitions, use of plural “you”, vocabulary with positive semantics in assessing moral qualities, precedent statements. Stage directions describing characters’ intonation, gestures and movements are treated as supporting means of modeling of the non-verbal behavior in flirting.

Keywords: flirtation, speech behavior, speech genre, subgenre, compliment, Soviet intelligentsia, dramaturgic dialogue, verbal communication

For citation: Rogozhina E. I. The structure of flirtation as a speech genre in dialogues of Soviet intelligentsia: Composite genres and subgenres (based on plays by L. Zorin and V. Azernikov). *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 4 (36), pp. 302–310 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-302-310>, EDN: CMXNCN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В отечественном языкознании речевой жанр «флирт» стал рассматриваться как возможный объект лингвистического исследования более 30 лет назад. Жанр «флирт» имеет множество определений, большая часть которых содержит в толковании слово *игра* (*любовная игра* [1; 2: 18; 3: 399; 4: 246]; *сексуальная игра* [5: 103], «игра по правилам, которые, с одной стороны, достаточно жестки, а с другой – довольно неопределенны» [6: 213], «чистейший образчик всех игр, в котором наиболее четко представлены игровые признаки» [7: 57]. Другие же определения включают однокоренное слово – *заигрывание*: «своего рода любовный спорт, состоящий в кокетливом заигрывании со стороны молодой девушки или молодого человека» [8]; «заигрывание или начальный этап ухаживания, механизм завязывания отношений с представителем противоположного пола [9: 92]. Некоторые авторы определений отмечают такие черты флирта, как *остроумие*, наличие *намёка* и умение его разгадать [2]; а также отсутствие глубокого чувства и серьезных намерений [10]. Отдельное внимание лингвисты уделяют лексико-семантическому анализу глагола «флиртовать» и его сопоставлению с близкими лексемами (кокетничать, заигрывать, манерничать, жеманничать и др.) [11, 12].

Исходя из этих определений, вслед за Д. Колоян можно выделить следующие семы, входящие в смысловое содержание лексемы *флирт*: *наличие правил*; *театрализованность действия*; *неожиданность*; *создание напряженных моментов*; *обманное поведение (притворство)*; *несерьёзность*; *двусмыслен-*

ность происходящего; *недосказанность*; *сокровенность*; *наличие выигрыша* [13].

Исследователи характеризуют жанр «флирт» как фатический, вторичный, непрямой речевой жанр, при этом непрямой характер коммуникации во флирте является обязательной и главной отличительной особенностью данного типа общения во всех его проявлениях [3: 404]. По мнению В. В. Дементьева, цели, которые преследуют участники флирта, можно разделить на макроцели и микроинтенции и на основании этого выделить ряд разновидностей флирта. С позиции макроцелей, флирт может рассматриваться как игра, нацеленная на получение удовольствия от самого общения и не предусматривающая дальнейшего развитие отношений («флирт ради самого флирта»); как «словесный поединок, пикировка, обмен колкостями», направленный на получение удовольствия от тонких уколов противника, демонстрацию своего превосходства; «как преледия или повод для “настоящей” любовной игры». Глобальные макроинтенции обуславливают микроинтенции структурных элементов и стратегий флирта. Среди микроинтенций выделяются такие, как выражение собеседнику своей симпатии за счет **косвенных комплиментов** и **косвенных предложений**; желание понравиться объекту флирта, зачастую реализующееся в косвенной напускной **грубости** и **нахальности**; интенции сохранить свое лицо и лицо адресата [3: 406–413]. Кроме того, обязательным структурным элементом флирта В. В. Дементьев считает **шутливый фатический спор**, который касается личности собеседника и может включать имплицитное

содержание и косвенный комплимент – «ты достойна того, чтобы с тобой играть» [14: 74]

Жанр флирта является неоднородным по содержанию, многоактным, и поэтому в его состав могут входить субжанры. Под термином «субжанр» мы вслед за К. Ф. Седовым понимаем «минимальные единицы типологии речевых жанров, равные одному речевому акту» [14: 74]. По мнению Д. Л. Колоян, жанр флирта включает такие субжанры, как **шутка**, **ирония**, **комплимент** [13: 142], И. С. Черкасс добавляет к этому списку субжанры **издевка** [4: 246] и **благодарность**, а шутку определяет как элемент **комического жанра** наряду с **анекдотом**, **каламбуром** [15: 286–287]. В свою очередь, данные жанры могут рассматриваться как первичные коммуникативные жанры, имеющие речевую форму, но способные к реализации и «без участия речи или сочетанием вербальных и невербальных коммуникативных средств» [16: 15]. Кроме того, Д. Колоян рассматривает жанр флирта как составляющую гипержанра **ухаживание** [13: 142–143].

В. В. Дементьев подчеркивает, что жанр флирта не имеет «прямых средств осуществления» [17: 96], однако имеет **комплекс жанрообразующих признаков**, необходимых и достаточных для опознания, характеристики и конструирования РЖ [18: 89]. В последнее десятилетие отечественные лингвисты стали всё чаще в своих работах уделять внимание рассмотрению вербальных средств, характерных как для романтического дискурса в целом [19], так и для жанра флирта в частности [4, 15, 20, 21]. Разработанные классификации и полученные результаты требуют обобщения и дополнительного анализа.

Основу драматургического диалога составляют персонажные реплики, поэтому, создавая речевую характеристику героя и помещая его в разные речевые ситуации, автор использует жанры и их вербальные средства актуализации, характерные для социальной группы, к которой принадлежит персонаж. Ситуации флирта являются типичными для комедийных пьес, а непрямая коммуникация в целом характерна для интеллигентной среды. В связи с этим предметом нашего исследования было выбрано речевое поведение в ситуациях флирта представителей советской интеллигенции. Материалом послужили отечественные драматургические тексты 60–70-х гг. XX века «Добряки» (далее – Д) (1960) [22], «Энциклопедисты» (далее – Э) (1967) [23], «Транзит» (далее – Т) (1973) [24], «Покровские ворота» (далее – ПВ) (1974) [25], «Театральная фантазия» (далее – ТФ) (1974) [26] Леонида Зорина

и «Возможны варианты» (далее – ВВ) Валентина Азерникова (1974) [27].

Все вербальные средства, актуализирующие жанр флирта, можно подразделить на лексико-семантические и синтактико-семантические. Поскольку флирт является комплексным речевым жанром, в поле нашего интереса попадают языковые средства, характерные для субжанров, входящих в жанр флирта. Наиболее распространенными типами оценочных высказываний, выражающими положительную оценку, являются субжанры похвалы, комплимента, одобрения, восхищения и др., способствующие созданию атмосферы доверительного общения.

Значительное место в нашем материале занимает субжанр «комплимент», который может быть как прямым, так и косвенным. Высказывания, содержащие положительную оценку, встретившиеся в речи героев-интеллигентов, можно разделить на две группы: 1) характеризующие непосредственно личность человека и 2) характеризующие предметы, связанные с человеком, черты характера, поведение, части тела и т. п.

Прямой тип комплимента оформляется в форме утверждения о наличии у адресата какого-либо положительного признака или свойства, или признания адресанта в том, что он положительно оценивает данный признак или свойство, где оценка представляется через ощущения адресанта [15]. Косвенный комплимент может выражаться в похвале дорогих адресату людей или вещей, подчеркивании достоинств объекта флирта – прямо или опосредованно (в форме вопроса, побуждения, сравнения) [15].

Герои-интеллигенты высоко ценят в себе такие качества, как чувство юмора, высокая нравственность, профессиональные способности, представительницы женского пола также отмечают мужские физические качества.

Для выражения комплимента персонажи используют конструкцию «у тебя/вас + положительное качество», но чаще всего опускают личное местоимение с предлогом, образуя тем самым эллиптические высказывания:

Гребешкова. Сейчас я на тебя со спины смотрю. У тебя затылок сильного человека.

Кабачков. Затылок – это тебе видней... (Она его обнимает.) (Д)

Хоботов. Да, представляете. На редкость грустная биография. Сразился. Страдал. Потерял глаз. Впоследствии умер нищим.

Людочка. Надо же! (Утирает слезы.)

Хоботов. Боже, какая у вас душа. (ПВ)

Шишкин. Да, подумать, что перенес. Но устоял. Не сник. Не сдался... Конская. Могучий, непобедимый характер. (ТФ)

Комплимент часто сопровождается междометиями (о, боже, боже мой), восклицательными (такой, какой, как) и притяжательными (ваш, твой) местоимениями.

В пьесе «Театральная фантазия» в речи представителей интеллигенции можно наблюдать гиперболическую восторженность:

Маргарита. Мне только жаль, что Натан Иванович не доверился целиком вашей прозрачной, явной стихии. Его индивидуальность слишком грузна. Под нею гнутся хрупкие плечи вашего младенчески чистого замысла. (ТФ)

Персонаж пьесы «Транзит», Владимир Багров, известный и самоуверенный московский архитектор, вступает в профессиональную дискуссию, после которой за его оппонента заступает жена.

Нина (закуривая). В сущности, вы ребенок – вынь да положь.

Багров. Совершенно верно, я большое дитя. Я страшный капризуля и люблю, чтобы мои желания выполнялись. (Т)

Герой лишь утрирует смысл слов, произнесенных Ниной с целью пристыдить строптивого собеседника.

Когда герои остаются наедине, разговор продолжается в виде своеобразного словесного поединка, коммуникативной дуэли. Герои обмениваются колкостями («косвенными ударами») и испытывают «удовольствие от тонких уколов противника» [3: 406], от игрового общения в целом:

Нина. А вы – экземпляр.

Багров. Сообщать мне об этом не обязательно.

Нина. Мужу ведь неприятно, что вы при мне его цукаете.

Багров. Мало ли что кому неприятно.

Нина. Вы об этом, само собой, не подумали.

Багров. Ежели ему неприятно, почему он вас за собой таскает? Так вы ему нужны?

Нина (помедлив). Однако в ваших словах есть некая мысль.

Багров. В моих словах всегда есть мысль. В этом моя специфика.

Нина. Итак?

Багров. Итак, я красоту жен к достоинствам мужей не отношу. (Т)

Реплики «А вы – экземпляр» и «я красоту жен к достоинствам мужей не отношу» можно охарактеризовать как отдельный тип комплимента (выделенный В. В. Деметьевым): оскорбление-комплимент [3: 175], относящееся к жанру флирта. Багров положительно оценивает внешность героини, однако использует косвенный комплимент, содержащий в то же время оскорбление, относящееся к близкому для адресата лицу.

Нина. Вы забыли, что я архитектор.

Багров. Вы об этом забыли, дорогая русалка. Вы должны горло за меня грызть.

Нина. Должна?

Багров. Обязаны. Это ваш муж не господь бог. А я как раз господь бог. Для вас. Если уж вы архитектор.

<...>

Багров. Мой заместитель все равно что дама в критическом возрасте – к сопротивлению не способен.

Нина. Должно быть, за это его и держите.

Багров. Слушайте, местная достопримечательность, вы прикусили бы язычок. (Т)

В речи Багрова можно наблюдать прием «рефрейминг», который выражается в повторении «сказанной партнером фразы, но с иной расстановкой акцента» с целью придания «утверждению другого смысла путем перевода внимания на другую часть высказывания» [20: 241] (Вы об этом забыли). «Вы должны горло за меня грызть», «Это ваш муж не господь бог. А я как раз господь бог. Для вас. Если уж вы архитектор», – этими словами герой возвеличивает себя и принижает мужа собеседницы. Иронический тон высказывания подчеркивается обращениями «дорогая русалка», «местная достопримечательность, минутным выражением «вы прикусили бы язычок».

Вербализация флирта в комплименте может быть также стилистически окрашена посредством использования различных тропов, таких как эпитет, метафора, гипербола, градация, сравнение, перифраз и антитеза [28: 4].

В интеграции с косвенным комплиментом может использоваться **намек** (намек-комплимент, намек-демонстрация чувств). Намек предполагает такую организацию текста, в которой содержится имплицитное выражение информации, которую адресат может извлечь благодаря фоновым знаниям, в том числе аллюзиям и ретроспекциям. Суть намека как особого коммуникативного приема заключается в том, что именно вторичный, косвенный смысл является подлинной целью высказывания. В любовном дискурсе намеки используются для оказания побудительного, манипулятивного воздействия, причем обязательным элементом осуществления персуазивной стратегии является смена внеличностной установки на межличностную или же установки с третьего лица на адресата.

Татьяна. Что ли вы любопытный?

Багров. Нет.

Татьяна. За что же мне такое внимание? Очень, наверно, вам приглянулась?

Багров. Наверно.

Татьяна. Слово-то не воробей.

Багров. Я от слова не отрекаюсь.

Татьяна. Он сказал, а я теперь думаю. Шутка это или намек? (Т)

Субжанр «намеки» может актуализироваться с помощью сравнений и метафор, иронии, прецедентных высказываний, фразеологических единиц, риторических вопросов, языковой игры.

В пьесе «Покровские ворота» один из диалогов разворачивается в ЗАГСе между сотрудницей (Алевтиной) и свидетелем (Костиком). Герой как инициатор флирта задает множество общих и специальных вопросов, чтобы получить как можно больше информации об адресате [29: 27]. С помощью вопросов о профессии девушки и ее отношении к жизни Костик демонстрирует свой интерес, проявляет симпатию.

Костик. Скажите мне, вы волнуетесь, когда соединяете души? Что вы чувствуете в этот момент? Зависть? Симпатию? Сострадание? Может быть, материнскую нежность?

Алевтина. Когда вы женитесь, я сообщу.

Костик. Скажите, а кто в ваших глазах жених и невеста? Только искренне. Безумцы или авантюристы? Или все-таки мудрецы?

Алевтина. Это зависит только от них.

Костик. А вы можете определить по внешности будущее брачующихся?

Алевтина. Вы говорили – один вопрос, а задали десять.

Костик. Предпоследний. Какую роль сыграла для вас ваша профессия? Мне важно знать. Положительную или отрицательную.

Алевтина. То есть?

Костик. Вы полюбили людей или изверились в человечестве? (ПВ)

Героиня избегает прямого ответа на вопросы, иронично отвечая на вопросы собеседника, но в то же время в некоторой степени подыгрывая ему: «*Когда вы женитесь, я сообщу*», «*Вы говорили – один вопрос, а задали десять*». После этого Алевтина дважды переводит диалог на молодого человека, давая возможность рассказать о себе «*Я понимаю, вы – журналист*», «*Вы – будущий муж?*».

Алевтина. Я понимаю, вы – журналист.

Костик. Нет, я историк. Но современность вызывает мой живой интерес.

Алевтина. Задавайте ваш последний вопрос, и займемся делом.

Костик. Как вас зовут?

Алевтина. Алевтина.

Костик. Благодарю за внимание.

Алевтина. Прошу вас к столу. Вы – будущий муж?

Костик. Не будущий, а потенциальный. (ПВ)

В ответе на второй вопрос явно содержится намек на дальнейшее развитие отношений: «*Не будущий, а потенциальный*».

Алевтина (Костику). Ваша очередь.

Костик. Вашу ручку. В смысле – ваше перо. (Берет ее авторучку, расписывается.) Константин Ромин. Прошу запомнить. (ПВ)

Герой использует двусмысленную фразу: «*Вашу ручку*», которую можно рассматривать как предложение руки и сердца или приглашение и в то же время как просьбу подать инструмент для письма. Двусмысленность фразы создает сближение в одном контексте слов «ручка» и «перо».

Алевтина. Я постарюсь.

Костик. Да уж, пожалуйста. Кон-стан-тин. В переводе с античного – постоянный (ПВ).

Персонаж завершает диалог повтором собственного имени по слогам и упоминанием его происхождения и значения («В переводе с античного – постоянный») с целью продемонстрировать собеседнице положительное качество будущего избранника.

Отдельное место в жанре флирта занимает выражение **благодарности**, которое представляется собой **положительно конвенционально эксплицируемую реакцию на некоторое действие**, совершенное в отношении субъекта благодарности другим лицом, которое сам субъект оценивает как бенефактивное (выгодное или приятное) для себя. Языковое воплощение во флирте благодарность находит как в одиночных речевых актах выражения благодарности и реакции на них, так и в сопровождении разнообразных речевых актов, таких как комплименты, похвала, обещание, «неискренний» упрек [30: 135].

Как отмечает Т. Г. Рабенко, одним из наиболее востребованных тактических ходов флирта является лудический прием **речевой маски** [20: 237]. Благодаря случайно сложившимся обстоятельствам, героиня пьесы «Энциклопедисты» считает, что Вилкин – бандит, однако герой не спешит ее убеждать в обратном и использует прием речевой маски, играя роль одинокого, отвергнутого обществом юноши:

Таня. Что вы хотите?

Вилкин. Исповедаться.

Таня (испуганно). Не надо.

Вилкин. В этом городе, в котором я родился, я чувствую себя одиноким. Старых друзей не осталось, а новых нет и не может быть.

Таня торжественно протягивает ему руку.

Он пожимает ее.

Спасибо. Недаром сказано у поэта: «Нет ничего прекрасней протянутой руки». Безусловно поэт имел в виду вашу руку. (Э)

Вероятно, персонаж пьесы намеренно использует неточную цитату, компилируя строки из произведения В. Ф. Ходасевича «*Нет ничего прекрасней и привольней...*» [31: 90] и слова из стихотворения М. Ю. Лермонто-

ва «Нищий»: «И кто-то камень положил // В его протянутую руку» [32: 218]. Оба стихотворения носят лирический характер, однако скомпилированная цитата позволяет создать подходящее высказывание для речевой ситуации флирта.

Таня. Что вам от меня нужно?

Вилкин. Моральной поддержки. Я хочу, чтобы вы повели меня по городу. Я хочу пройти по родным местам. Вспомнить розовое, невинное детство... Вы понимаете... одному тяжело...

Таня. Но я не могу... Я занята.

Вилкин (горестно усмехнувшись). Брезгаете? То есть гребуете? Ясно.

Таня. Вы плохо меня знаете. Идемте.

Вилкин. Как? Вы решились?

Таня. Что же вы стоите?

Вилкин (целует её руку). Благодарю вас. Благодарю. За всех моих друзей, социально опасных, но ценящих доверие.

Таня (вырывая руку, смущенно). Не надо... Зачем?

Вилкин. Благородная девушка, вы не расклетесь. Пусть я во многом виноват, но я еще не совсем пропащий. (Берет ее под руку) (Э).

Играя роль раскаивающегося бандита, Вилкин успешно добивается поставленной цели – уговаривает девушку пойти на прогулку. Герой избегает прямых императивных форм и выражает свое желание с помощью сложноподчиненной конструкции «я хочу, чтобы вы...». В ответ на отказ Вилкин ставит девушку в неловкое положение, косвенно обвиняя ее в презрительном отношении к себе: «Брезгаете?». Добившись желаемого, герой рассыпается в благодарностях, однако продолжает играть роль.

Даже в ситуации выражения благодарности иногда герои могут сталкиваться с коммуникативными неудачами. Герой комедии «Покровские ворота», интеллигент (Хоботов), пытается отблагодарить медсестру за курс уколов.

Хоботов. Спасибо за все. Позвольте поцеловать вашу руку.

Людочка. Так вы уже целовали.

Хоботов. Неважно. То есть не то... Вы прекрасны колоты.

Людочка. Ну что вы!

Хоботов. Я ничего не чувствовал.

Людочка (негромко). Жаль.

Хоботов. Нет, нет, вы меня не поняли. Я не чувствовал там, куда шприц входил. Таково ваше мастерство. Но вообще-то... я очень почувствовал. (ПВ)

Высказывание «Я ничего не чувствовал» становится двусмысленным. Если Хоботов подразумевал под этими словами, что он не испытывал болезненных ощущений во время процедуры, то девушка воспринимает фразу собеседника как признание в отсутствии сим-

патии. Хоботов, осознав неудачу, пытается исправиться.

Желание адресанта выглядеть в глазах привлеченного его внимание объекта умным, нестандартно мыслящим, красноречивым, разбирающимся во всех тонкостях общения находит отражение в **комических жанрах**, составляющих жанр флирта.

Дама. Вы шерсть принесли? А то у меня сейчас нету. Давайте я сниму пока с вас мерку, а шерсть вы потом поднесете. Мы что будем вязать – пуловер или жилет?

Игорь. При чем здесь пуловер? Я по обмену пришел.

Дама. Господи, что же вы сразу не сказали.

Игорь. Я застенчивый.

Дама. Какой вы шутник (ВВ).

В пьесе «Возможны варианты» автор начинает диалог персонажей с коммуникативной неудачи: дама принимает за клиента мужчину, пришедшего по объявлению и желающего обменять квартиру. Шутка позволяет сгладить общение: на риторический вопрос «... что же вы сразу не сказали» герой отвечает репликой «Я застенчивый». Лексема **застенчивый** в значении 'стыдливо-робкий', 'смущающийся' [33] обычно описывает девушку или ребёнка и крайне редко характеризует лиц мужского пола, чем и обуславливается комический эффект.

Дама. Вы считаете, что у меня есть шансы?

Игорь. Особенно зимой.

Дама. Почему зимой?

Игорь. Вы же еще и вяжете немного.

Дама. Нет, вы определенно шутник (ВВ).

Из разговора становится известно, что объявление дамы было лишь поводом для знакомства. Герой утешает собеседницу, иронично отмечая, что в холодное время года благодаря своему занятию (вязанию) она обязательно найдёт себе спутника жизни. Юмор в этом диалоге построен на использовании в одном контексте ассоциативно близких лексем (зима и вязание).

В обоих микродиалогах дама эксплицирует намерения собеседника, используя номинацию **шутник**.

В устной речи о наличии иронии сигнализирует интонация, в драматургическом тексте эту функцию выполняют ремарки или перлюкутивный эффект – реакция адресата и его комментарий:

Таня. Я решила написать вам потому, что это становится невозможным. Каждый день мне приносят письма от вас. Вы ставите меня в дурацкое положение.

Вилкин. У вас волшебное перо.

Таня. Странный тон.

Вилкин (пылко). Кто внушил вам послать мне это... отношение?

Таня (пожав плечами) Я не понимаю, чего вы ждали.

Вилкин (читает) «Уважаемый Андрей Андреевич!» (Страстно) Господи, чтоб обратиться подобным образом, не нужно быть женщиной – достаточно быть учреждением.

Таня. Вы чудак. (Э)

В приведенном примере упрек приобретает форму комплимента: «волшебное перо». Лишь по наличию странного тона, который замечает девушка, можно понять значение этих слов. Письмо, содержащее клишированные формулировки, молодой человек называет «отношением». А девушку, отправившее его, сравнивает с «учреждением», таким же равнодушным, как и она.

Описывая невербальное поведение персонажей в ситуации флирта, авторы используют ремарки, которые можно подразделить на следующие группы:

- 1) интонация («пылко», «страстно», «экстатически», «патетически», «ошарашенно», «в экстазе», «нежно», «галантно»),
- 2) жестикация («всплеснув руками»),
- 3) движения («обнимает», «целует», «целует ее руку», «гладит его»).

Моделируемое драматургами речевое поведение представителей советской интеллигенции в жанре флирта актуализируются

субжанрами (комплимент, намек, благодарность, шутка). Языковые средства, используемые в процессе моделирования ситуации флирта в среде героев-интеллигентов, представляют собой сложные и неоднозначные по смыслу конструкции, многозначные слова, лексические повторы, этикетные обращения на «вы», лексику с положительной семантикой в оценке моральных качеств. Анализ материала свидетельствует, что для авторов пьес важно показать знание персонажами прецедентных текстов и высказываний, которые используются в жанре флирта часто в трансформированном виде. Модель речевого поведения включает не только вербальные, но и невербальные компоненты: интонацию, жестикацию, движения, которые драматурги актуализируют с помощью ремарок.

В дальнейшем мы планируем расширить драматургический материал, в котором представлен жанр флирта, а также учесть коммуникативные ситуации разных типов (например, служебный флирт, флирт между интеллигентом и представителем другой социальной группы и т. д.). Основная цель будущего исследования состоит в создании модели речевого поведения героев-интеллигентов драматургии 60–80-х гг. XX века, включающей и другие диалогические жанры непрямо́й коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. М., 2001. URL: <http://ushakovdictionary.ru/~word.php?wordid=82638> (дата обращения: 19.07.2021).
2. Вислоцкая М. Искусство любви // Советский Красный Крест. 1989. № 9. С. 18–19.
3. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
4. Черкасс И. А. Типология речевых жанров: флирт как непрямо́й речевой жанр // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 241–251.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. М. : Прогресс, 1988. 399 с.
6. Кон И. С. Введение в сексологию. М. : Медицина, 1988. 319 с.
7. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс ; Прогресс – Академия, 1992. 458 с.
8. Павленков Ф. Ф. Энциклопедический словарь. СПб., 1910. [6] с., 3104 стб.
9. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М. : Языки славянской культуры, 2005. 223 с.
10. Попов Ю. В. Скрытый смысл в структуре текста // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1983. С. 100–106.
11. Крылова Т. В. Кокетничать, заигрывать, флиртовать: игровые аспекты в общении между мужчинами и женщинами // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М. : Индрик, 2006. С. 168–177.
12. Темиргазина З. К. Культурные сценарии поведения мужчин и женщин: ухаживание и флирт //

Гендерная лингвистика : кол. моногр. Павлодар : [б. и.], 2013. С. 250–280.

13. Коляев Д. Л. Ухаживание как тип коммуникативного поведения: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 247 с.
14. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.
15. Черкасс И. А. Вербальные средства коммуникации в ситуациях флирта // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 278–290.
16. Гольдин В. Е., Дубровская О. Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 5–17.
17. Дементьев В. В. Непрямо́й коммуникация и ее жанры. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 248 с.
18. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
19. Ренц Т. Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2011. 413 с.
20. Рабенко Т. Г. Приемы языковой игры в жанровой структуре флирта // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 233–242.
21. Князева А. А. Специфика коммуникативного поведения человека в ситуациях флирта: гендерный аспект (на материале англоязычной художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2017. 191 с.

22. Зорин Л. Добряки // Л. Зорин. Театральная фантазия. Одиннадцать пьес. М. : Искусство, 1974. С. 143–212.

23. Зорин Л. Энциклопедисты // Л. Зорин. Театральная фантазия. Одиннадцать пьес. М. : Искусство, 1974. С. 213–280.

24. Зорин Л. Транзит // Л. Зорин. Театральная фантазия. Одиннадцать пьес. М. : Искусство, 1974. С. 447–492.

25. Зорин Л. Покровские ворота // Л. Зорин. Покровские ворота : пьесы. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 113–182.

26. Зорин Л. Театральная фантазия // Л. Зорин. Театральная фантазия. Одиннадцать пьес. М. : Искусство, 1974. С. 281–346.

27. Азерников В. З. Возможны варианты: пьеса. 1974. URL: <https://theatre-library.ru/authors/a/azernikov> (дата обращения: 19.07.2021).

28. Мудрова Е. В. Комплимент как первичный речевой жанр: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2007. 26 с.

29. Карташкова Ф. И., Князева А. А. Коммуникативное поведение человека в ситуациях флирта (гендерный и семиотический аспекты) // Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 2. С. 25–34.

30. Варфоломеева И. В. Дискурсивное событие выражения благодарности в естественной коммуникации в английском и русском языках // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2010. № 11. С. 134–137.

31. Ходасевич В. Ф. Собрание стихов : в 2 т. Т. 2. Париж : La Presse Libre, 1983. 481 с.

32. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831. М. : Воскресенье, 2000. 504 с.

33. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.

REFERENCES

1. Ushakov D. N. *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2001. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82638> (accessed 19 July 2021) (in Russian).

2. Vislotskaia M. The Art of Love. *Sovetskii Krasnyi Krest*, 1989, no. 9, pp. 18–19 (in Russian).

3. Demytyev V. V. *Teoriia rechevykh zhanrov* [The Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).

4. Cherkass I. A. Typology of speech genre: Flirt as an indirect speech genre. *Humanities and Social Sciences*, 2019, no. 6, pp. 241–251 (in Russian). <https://doi.org/10.23683/2070-1403-2019-77-6-241-251>

5. Bern E. *Igry, v kotorye igraiat liudi* [Games People Play]. Moscow, Progress Publ., 1988. 399 p. (in Russian).

6. Kon I. S. *Vvedenie v seksologiiu* [Introduction to sexology]. Moscow, Meditsina Publ., 1988. 319 p. (in Russian).

7. Kheizinga I. *Homo Ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo Ludens. In the Shadow of Tomorrow]. Moscow, Progress, Progress – Akademiya Publ., 1992. 458 p. (in Russian).

8. Pavlenkov F. F. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, 1910. [6] p., 3104 colm. (in Russian).

9. Kreidlin G. E. *Muzhchiny i zhenshchiny v neverbal'noi kommunikatsii* [Men and women in non-verbal communication]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2005. 223 p. (in Russian)

10. Popov Iu. V. Hidden meaning in the structure of the text. In: *Soderzhatel'nye aspekty predlozheniya i teksta* [Content aspects of the sentence and text]. Kalinin, Izd-vo Kalinin. gos. un-ta, 1983, pp. 100–106 (in Russian).

11. Krylova T. V. Ludic aspects in communication between men and women. In: *Logicheskii analiz yazyka. Kontseptual'nye polya igry* [Logical analysis of language. Conceptual game fields]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 168–177 (in Russian).

12. Temirgazina Z. K. The Cultural Scripts of Behavior of men and Women: Courtship and Flirtation. In: *Gender'naya lingvistika: kol. monogr.* [Gender Linguistics: coll. monograph.] Pavlodar, 2013, pp. 250–280 (in Russian).

13. Koloian D. L. *Courtship as a Type of Communicative Behavior*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2007. 247 p. (in Russian).

14. Demytyev V. V., Sedov K. F. *Sotsiopragsmaticheskii aspekt teorii rechevykh zhanrov* [A sociopragmatic aspect of speech genres theory]. Saratov, Izd-vo Sarat. ped. un-ta, 1998. 107 p. (in Russian).

15. Cherkass I. A. Verbal means of communication in flirt situations. *Humanities and Social Sciences*, 2018, pp. 278–290 (in Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2018-71-6-278-290>

16. Gol'din V. E., Dubrovskaja O. N. The genre organization of speech in aspect of the social interactions. *Zhany rechii: sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 2002, iss. 3, pp. 5–17 (in Russian).

17. Demytyev V. V. *Nepriamaia kommunikatsiia i ee zhanry* [Indirect communication and its genres]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2000. 248 p. (in Russian).

18. Shmeleva T. V. Model of the speech genre. *Zhany rechii: sb. nauch. tr.* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1997, iss. 1, pp. 88–99. (in Russian).

19. Rents T. G. *Romantic communication in the communicative-semiotic aspect*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Volgograd, 2011. 413 p. (in Russian).

20. Rabenko T. G. Devices of linguistic games in the genre structure of flirtation. *Siberian Journal of Philology*, 2014, no. 3, pp. 233–242 (in Russian).

21. Kniazeva A. A. *Specifics of communicative behaviour of a person in situations of flirtation: Gender aspects (based on the material of English-language fiction)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ivanovo, 2017. 191 p. (in Russian).

22. Zorin L. Kind Men. In: *L. Zorin. Teatral'naya fantaziya. Odinnadtsat' p'es* [L. Zorin. Theatrical fantasy. Eleven plays]. Moscow, Iskustvo Publ., 1974, pp. 143–212 (in Russian).

23. Zorin L. Encyclopedists. In: *L. Zorin. Teatral'naya fantaziya. Odinnadtsat' p'es* [L. Zorin. Theatrical fantasy. Eleven plays]. Moscow, Iskustvo Publ., 1974, pp. 213–280 (in Russian).

24. Zorin L. The Transit. In: *L. Zorin. Teatral'naya fantaziya. Odinnadtsat' p'es* [L. Zorin. Theatrical fantasy. Eleven plays]. Moscow, Iskustvo Publ., 1974, pp. 447–492 (in Russian).

25. Zorin L. The Pokrovsky Gate. In: *L. Zorin. Pokrovskie vorota: p'esy* [L. Zorin. The Pokrovsky Gate:

plays]. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2016, pp. 113–182 (in Russian).

26. Zorin L. Theatrical fantasy. In: L. Zorin. *Teatral'naya fantaziya. Odinnadtsat' p'es* [L. Zorin. Theatrical fantasy. Eleven plays]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1974, pp. 281–346 (in Russian).

27. Azernikov V. Z. *Vozmozhny varianty* [That depends]. 1974. Available at: <https://theatre-library.ru/authors/a/azernikov> (accessed 19 July 2021) (in Russian).

28. Mudrova E. V. *Compliment as a Primary Speech Genre*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Taganrog, 2007. 26 p. (in Russian).

29. Kartashkova F. I., Knyazeva A. A. Communicative behaviour of a person in situations of flirtation (gender and semiotic aspects). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2016, no. 2, pp. 25–34 (in Russian).

30. Varfolomeeva I. V. A discursive event of expressing gratitude in natural communication in English and Russian. *Almanac of Modern Science and Education*. Tambov, Gramota Publ., 2010, no. 11, pp. 134–137 (in Russian).

31. Khodasevich V. F. *Sobranie stikhov: v 2 t. T. 2* [Collection of poems: in 2 vols., vol. 2]. Paris, La Presse Libre, 1983. 481 p. (in Russian).

32. Lermontov M. Iu. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t. T. 1. Stikhotvoreniia 1828–1831* [The complete works: in 10 vols. Vol. 1. Poems 1828–1831]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2000. 504 p. (in Russian).

33. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 1999. 944 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 23.07.2021; одобрена после рецензирования 15.09.2021; принята к публикации 10.10.2021

The article was submitted 23.07.2021; approved after reviewing 15.09.2021; accepted for publication 10.10.2021